

*Хамидуллина Руфина Рустемовна, студент, Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский Государственный Университет»*

*Суфьянова Елена Зарифовна, старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права юридического факультета
Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ И ОТЛИЧИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные характеристики административных правонарушений и уголовных преступлений. Анализируются их схожие и различающиеся черты, а также уделяется внимание проблеме «пограничности» составов данных социальных отклонений. Изучается международный опыт данной проблемы.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, состав, пограничность, взаимосвязь.

Abstract: the main characteristics of administrative offenses and criminal offenses are discussed in this article. Their similar and different features are analyzed, and attention is paid to the problem of "borderline" composition of these social deviations.

Keywords: offense, crime, composition, borderline, relationship.

Следует сразу отметить, что теоретически, а главное практически доказано, что нарушения социальных норм, являющиеся социальными отклонениями, выступают выражением негативного отношения социальной группы или единичного индивида к соблюдению норм морали и законов,

которые действуют в том или ином обществе. Однако если верно охарактеризовать данное отклонение, то можно определить его особенности или же разграничить его с другим отклонением. Все это необходимо для обеспечения мер по борьбе с такими антисоциальными явлениями [5, с. 11].

Классификация социальных отклонений разнообразна, однако наиболее распространено их деление в зависимости от нарушаемой нормы. При этом, негативные отклонения делятся на проступки, правонарушения и преступления.

Опираясь на исследования многих российских учёных-юристов, можно утверждать, что деление негативных социальных отклонений весьма условно. Необходимо определить, что административное и уголовное право устанавливает ответственность за нарушение норм различных отраслей права: гражданского, земельного, финансового, конституционного, административного, уголовного и многих других. В связи с этим, считаем необходимым исследование именно правонарушения и преступления.

Так, одна из центральных проблем указанных противоправных явлений — смежность их составов. Например, в КоАП РФ и УК РФ содержится около ста таких «пограничных составов».

Не стоит забывать, что всё-таки проблема разграничения данных деяний так и не разрешена, поэтому стоит проанализировать как сходства, так и различия данных негативных социальных явлений.

Пожалуй, центральным сходством правонарушений и преступлений выступает то, что оба эти деяния являются противоправными. Однако если мы можем утверждать, что уголовное преступление является общественно-опасным, про административное правонарушение так однозначно сказать нельзя, так как его основными квалифицирующими признаками выступают только вина и противоправность.

Также, важным является то, что большинство составов административных правонарушений являются материальными. Это значит, что необходимо наступление неблагоприятных последствий. Тогда как в уголовном законодательстве немало преступлений с формальным составом. То есть важен

лишь сам факт совершения преступления, а наступление негативных последствий не требуется.

Отметим, что сама по себе общественная опасность - это не абстрактная категория, а система конкретных признаков или показателей, которые закреплены в нормах права. С учетом внутренней и внешней обстановки, развития общества и других немаловажных факторов, законодатель всё чаще переквалифицирует отдельные деяния из административных в уголовные или же наоборот. В подтверждение данного утверждения обратимся к судебной практике. Так, в сентябре 2019 два инспектора ДПС отдельного взвода ДПС ГИБДД Угличского МО МВД России, находившиеся при исполнении служебных обязанностей, выявили административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.6 КоАП РФ «Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов». Водитель автомобиля марки ВАЗ-3256 управлял транспортным средством, будучи не пристегнутым ремнем безопасности, у него присутствовали внешние признаки алкогольного опьянения [1].

Сотрудники полиции путем подачи специальных звуковых и световых сигналов потребовали водителя остановить транспортное средство. В ответ на законные требования полицейских водитель публично, в присутствии посторонних лиц, неоднократно высказал в их адрес фразы с использованием нецензурной лексики, выражающие негативную оценку их личности, чем нанес им публичное оскорбление и унизил их честь и достоинство.

В отношении водителя региональным СУ СКР было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» [2].

Доказано, что поскольку объект посягательства у некоторых правонарушений и преступлений общий, вопрос об их разграничении сложен и стоит довольно остро. При решении данного вопроса необходимо сопоставлять нормы административного и уголовного права.

При этом учитывается правовое установление о том, что за нарушение общеобязательных правил виновные несут административную ответственность, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности [3, с. 87].

Обращаясь к другим элементам состава правонарушения, можно определить, что в обоих деяниях - это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Безусловно, в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность и с четырнадцати лет, но только по ряду преступлений. В этом случае, субъект уже будет специальный. Говоря об общих нормах, можно утверждать, что субъект в обоих деяниях одинаков.

Поэтому разграничение административного правонарушения от преступления осуществляется обычно по объективной стороне состава. Так, преступление, предусмотренное ст. 149 УК РФ "Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них", разграничивается от административного правонарушения с почти аналогичной формулировкой диспозиции правовой нормы (ст. 5.38 КоАП) по признаку использования субъектом преступления служебного положения, насилия или угрозы его применения с целью запугивания людей и тем самым воспрепятствования проведению той или иной массовой акции. При неимении данных признаков данные действия будут рассматриваться как административное правонарушение.

Немаловажным фактором в отграничении правонарушений от преступлений выступает отсутствие или наличие тяжких последствий. Рассмотрим, пожалуй, самый яркий пример административного правонарушения - нарушение правил дорожного движения. Если данное деяние повлекло гибель людей или какие-то иные тяжкие последствия, то оно будет квалифицироваться, как преступление. В иных случаях, это останется административным правонарушением.

Критерием разграничения преступления и правонарушения служит также способ совершения деяния. Законодатель, к сожалению, не всегда раскрывает

термины, используемые для описания объективной стороны деяния, что приходится дополнять судьям и правоприменителям. Например, неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции (ст. 19.3 КоАП РФ) является смежным составом с такими преступлениями, как применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), и судьи не всегда могут определить пределы неповиновения.

Также, необходимо заметить, что в связи с гуманизацией уголовного законодательства, в последние годы вырабатывается тенденция сближения административного и уголовного права. Многие преступления становятся правонарушениями, за которые, как следствие, менее строгое наказание. Опираясь на международный опыт, заметим, что с 17.01.2012 года Закон Украины № 4025-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» вступил в силу. Преступления Закона по 17 статьям перестали быть преступлениями, а стали просто правонарушениями и наказание по ним будет не тюремное заключение, а административное наказание. Еще ответственность по 29 преступлениям в этой категории заменена на штрафы.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что административные правонарушения и уголовные преступления имеют как ряд схожих элементов, так и различия. Обобщая, выделяют три критерия данного разграничения:

- Тяжесть наказания;
- Материальный критерий, который характеризует общественную опасность деяния;
- Процессуальный критерий, характеризующий форму привлечения виновных лиц к юридической ответственности [4, с. 133].

Проанализировав данный вопрос, можно утверждать, что административное право идёт по пути усиления мер ответственности, а

уголовное ровно наоборот — по пути гуманизации. Поэтому, говоря о тенденциях развития данного вопроса, можно выразить гипотезу, что в будущем, возможно, административное и уголовное право сольются в одно.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2020) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 23.12.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2020) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.12.2020).

3. Беляев Н. А. Административно-правовая политика и пути ее реализации // Избр. труды. СПб., 2019. С. 86—88.

4. Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // ИНКА. 2016. № 7. С. 132-134.

5. Рохлин В. И. Правозащитная деятельность прокурора по делам об административных правонарушениях// Законность. № 19. 2017. С. 10-15.